

На следующий день, когда в замке еще не остыли события последнего дня, Куинна можно было найти возле Запретного леса, одетого в трансформирующееся снаряжение Нуара. Ему было неинтересно слушать, как все обсуждают четвертого чемпиона, и он хотел немного поработать.

Во время первого визита Фиренце направляла его, но теперь Куинн сам прокладывал себе путь во тьму Запретного леса. Стоя на краю темноты, Куинн вглядывался в темноту, не снимая капюшона.

«Это будет непросто», - его голос исказился, - «их слишком много внутри».

В последний раз, когда Куинн входил внутрь, на него напало скопище акромантулов. Они пытались разорвать его на части и пировали с ожесточением, а Куинну приходилось отбиваться от аркумантулов, пытавшихся добраться до него, даже если это означало, что они сгорят.

«Несколько минут, и я почти сжег пятьдесят процентов своей мощности», - сплюнул Куинн. Заклинание щита, которое жгло при прикосновении. Шипы от запатентованной Куинном магии льда. И оранжевое заклинание, которое расчистило перед ним путь. Эти три заклинания сожгли много магии.

«Ну, большая часть ее была использована щитом», - сказал Куинн, щелкая языком. «Я не могу взорвать это место...» Если бы он это сделал, жители - живущие во тьме или нет - не оценили бы, что их дом разнесло взрывами.

«Я не могу защищаться; установка щита не идет мне на пользу».

Если он хотел пройти мимо Акромантулов, Куинну нужно было сохранить магию и не тратить на них все свои возможности, оставляя его уязвимым для других опасностей.

«Для этого мне нужно вернуть зрение».

В отличие от воды, Куинн не знал, как использовать магический сонарный радар для навигации без зрения. Поэтому Куинну нужно было найти другой способ видеть, и за время, прошедшее между этим визитом и первым, Куинн нашел способ вернуть зрение в темноте.

Он положил ладони на руки, и магия вошла в его глаза через ладони.

Человеческий глаз пропускает свет через отверстие, называемое зрачком. Линза внутри глаза фокусирует изображение, а сетчатка распознает это изображение. Сетчатка содержит две структуры, называемые палочками и колбочками, которые распознают свет и посылают изображение в мозг.

Палочки отлично улавливают очень тусклый свет и движение. Однако они не различают цвета. Люди могли видеть цвета так ярко благодаря колбочкам, которые могут функционировать только при большом количестве света. У них было в четыре раза больше палочек, чем у нас колбочек.

Это соотношение означало, что люди могли хорошо видеть днем, и хотя в целом палочек у них больше, чем колбочек, колбочек у людей было больше, чем у многих животных. Они могли видеть множество цветов днем, и мы по-прежнему достаточно хорошо видим в темноте. Однако другие животные, у которых палочек больше, а колбочек меньше, чем у человека, могли видеть в темноте еще лучше, даже если днем их цветовое зрение было не таким хорошим.

В данный момент магия Куинна изменяла структуру его глаз. Внутри его глаз палочки увеличивались в количестве, а колбочки уменьшались.

Кошки, совы, еноты, лисы, лягушки-быки... Куинн заказал глаза различных ночных животных с соотношением палочек и колбочек, которое позволяло ночное зрение. Перебирая их, он создал структуру глаза, которая позволила бы ему видеть в темноте.

«Уф, не нравится мне это делать», - сказал Куинн, а когда убрал руки, радужная оболочка глаз Куинна расширилась, а внутри зрачки были настолько большими, что серый камень был лишь тонким кольцом снаружи.

Оглядевшись, Куинн обнаружил, что тусклый лес стал светлее, как будто он стоял под ясным солнечным светом. Он посмотрел вперед, и темнота превратилась в свет позднего вечера.

«Да, я могу с этим работать», - улыбнулся он, но не своему успеху. Улыбка была вызвана сияющими точками, которые он мог видеть внутри. Многочисленные восьмиглазые комплекты смотрели на него из темноты. Наблюдали ... не зайдет ли Куинн на их территорию.

«Давайте начнем.» Накинув капюшон, он шагнул в темноту, и началось столпотворение.

Как только Куинн в черной одежде вошел в темноту, два сравнительно небольших акромантула спустились с пологого дерева и прыгнули на Куинна, возбужденно щелкая клешнями.

Преображенные глаза Куинна ненадолго поднялись вверх и ухмыльнулись: «Я вижу тебя~».

Два паука, прыгнувшие на свою цель, почувствовали, как на их тела обрушилась сила. Словно от удара гигантской кувалдой по телу, они разлетелись в разные стороны, не успев коснуться земли.

С исправным прицелом, обеспечивающим ему визуальное восприятие, Куинн наконец-то смог сосредоточиться на отдельных целях. Раньше он не мог этого сделать, так как его зрение было коротким и ограниченным. Кроме того, в клешнях акромантула содержался яд: один укол, и Куинн окажется в большой беде.

Не прошло и секунды, как Куинн пустил в ход два запрещающих заклинания; он дернулся, почувствовав что-то у себя за спиной. Прозрачный щит образовался за его спиной, прежде чем Акромантул врезался в него, посылая серебристые волны вместе со щитом. Повернув шею, Куинн бросил короткий взгляд на обидчика Акромантула, почувствовал тяжелую силу сверху и обнаружил, что врезался в грязь.

«Тебе нужно действовать лучше, если хочешь меня съесть», - сказал Куинн, когда его глаза переместились слева направо, глядя на Акромантулов, ползущих к нему на своих лязгающих клешнях.

Провокация, похоже, сработала: один из самых больших и ужасных Акромантулов набросился на Куинна с громким криком. Куинн поднял руку, чтобы появился щит, и акромантул ударился о щит. С помощью щита он столкнул массивного волосатого паука вниз, впечатал его в землю, а затем применил заклинание «Взрыв», чтобы оторвать три из восьми ног.

Болезненный крик наполнил темноту, и на долю секунды пауки отступили, но от мучительной боли их кровь закипела, и они одновременно бросились на Куинна.

Сверху можно было увидеть черную фигуру, стоящую в центре, на которую бросались

гигантские пауки. Появились щиты, чтобы остановить пауков, подошедших слишком близко, пока Куинн отталкивал их собратьев магией.

С каждой секундой сцена становилась все более жестокой. То, что начиналось как безобидный, но немного жесткий удар заклинанием «Изгнание», теперь превратилось в кровавую сцену: Куинн ломал их хелицеры, чтобы убедиться, что они не вернуться в ближайшее время.

'Не такой уж ты и инициативный после потери трех ног, не правда ли', - подумал Куинн. Он видел, что беспорядок стал легче, и это вызвало улыбку на его лице.

Но затем произошел внезапный разворот, когда Куинн краем глаза увидел что-то белое. Он не успел среагировать, как что-то густое и липкое прилипло к локтю Куинна.

Его глаза расширились, когда он увидел, что это было: «Паутина!».

Восклицание было встречено рывком, когда тело Куинна потянуло вправо, к радостно вопящему Акромантулу, но не успели ноги Куинна оторваться от земли, как еще одна паутина прилипла к его телу и потянула его влево.

Акромантулы не координировали свои действия и двигались в основном самостоятельно, что помогло Куинну, так как он почувствовал, как две противоположные силы тянут его в разные стороны. Сила подняла его с земли, но он остался на одном месте, что дало Куинну достаточно времени, чтобы пустить резкую волну холода в толстые, липкие, но похожие на сталь паутины и заморозить их до жесткости.

Он обрушил на замороженные пути взрывные проклятия, чтобы они разлетелись на ледяные осколки.

«Да!» - торжествовал он, но тут его зрачки сузились, когда в нос ударил зловонный запах; подняв глаза, он увидел открытый рот с клыками внутри, готовый откусить ему голову. По его телу прошла дрожь, так как он оказался в момент смерти.

Время, казалось, замедлилось, пока Куинн продолжал смотреть на волосатую морду Акромантула, и, как ни странно, он увидел радость внутри жожака. Его магия сработала инстинктивно, и перед Куинном образовалась глубокая, мутная темно-бордовая сфера, а затем она вытянулась и вонзилась прямо в рот.

Магия вошла в тело через корпус, и Акромантул начал ощущать головокружение по мере того, как повышалось тепло его тела. За считанные секунды он перешел от комфортного тепла к обжигающему жару. Он закричал и упал прямо перед Куинном, корчась от боли.

Куинн выстрелил двумя заклинаниями, каждое с двух разных сторон, в сторону своей почти пленительницы. Раздались взрывы, крики были интенсивными и короткими, когда второе заклинание ударило в них. Он не сводил глаз с Акромантула, который корчился на полу.

Заклинание было темным проклятием, которое должно было разжесть пользователя. В данный момент паук чувствовал, как все вокруг горит, пока проклятие действовало.

Увидев Акромантула так близко, Куинн поднял руку, и над его рукой появился мутный желтый свет заклинания. Он собирался одним махом отрубить все ноги Акромантула, по сути, уничтожив жизнь паука, но тут окрестности наполнил крик.

«Стоять!»

.\_\*\_\*\_\*\_\*.\_

Куинн Уэст - ГГ - Пауки против меня; давайте потанцуем.

.\_\*\_\*\_\*\_\*.\_

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2725841>